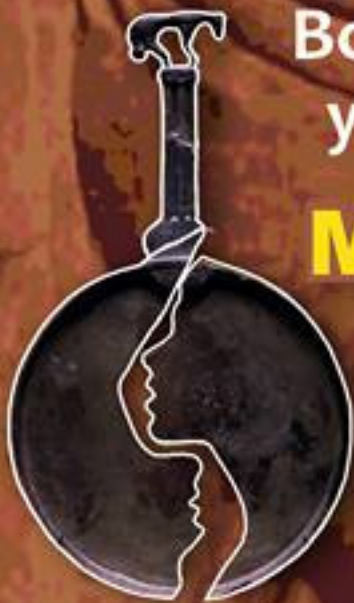

УФА | 2018
19 - 22 ноября

Всероссийская с международным
участием научная конференция

МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ МИР В ОТРАЖЕНИИ АРХЕОЛОГИИ

Ордена Знак Почета институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
Институт истории материальной культуры РАН
Российский государственный гуманитарный университет
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ОРДЕНА ЗНАК ПОЧЕТА ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ УФИЦ РАН (Уфа)
ФГБОУ ВО "БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН (С-Петербург)
РОССИЙСКИЙ ГОС. ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (Москва)
ФГБОУ ВО «ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (Челябинск)

«Мужской и женский мир в отражении археологии»
Материалы Всероссийской с международным участием конференции
г. Уфа, 19-21 ноября 2018 г.

Уфа - 2018

УДК 902/904

Утверждено к печати Ученым советом ИИЯЛ УНЦ РАН 8 ноября 2018 г.

Редакционная коллегия: Я.В. Рафикова (отв.ред.), М.Е. Килуновская, Е.В. Куприянова, С.А. Яценко

Рецензенты: кандидат исторических наук В.А. Алекшин, кандидат исторических наук В.В. Овсянников

УНИКАЛЬНЫЕ НАБОРЫ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ЖЕНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ЭПОХИ ХУННУ
НА МОГИЛЬНИКЕ ТЕРЕЗИН (ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТУВА)

© 2018 г. *Килуновская Марина Евгеньевна (kilunmar@mail.ru)*

Институт Истории Материальной Культуры РАН,

Санкт-Петербург, Россия

Леус Павел Михайлович (leuss@mail.ru)

независимый исследователь, Германия

Бусова Варвара Сергеевна (kulturnijkarman@gmail.com)

Всероссийский Художественный Научно-Реставрационный Центр

им.ак. И.Э. Грабаря, Москва, Россия

Аннотация: В данной статье рассмотрены уникальные наборы предметов из женских погребений № 21 и 27 на могильнике Терезин в Центральной Туве. Уникальность данных находок обусловлена условиями сохранности оказавшимися благоприятными для изделий из дерева, кожи и войлока. На основе обобщенной характеристики содержимого деревянного туеска-шкатулки и кожаной сумки эпохи хунну сделаны некоторые предварительные выводы о прижизненной деятельности погребенных.

Ключевые слова: эпоха хунну, Центральная Тува, женское погребение, рубеж эр

С 2007 года Тувинская Археологическая Экспедиция ИИМК РАН проводит исследования на могильнике Терезин, расположенном в 9 км к северо-востоку от села Чаа-Холь (Республика Тыва). Грунтовые захоронения могильника находятся на высокой песчаной надпойменной террасе, на берегу Саяно-Шушенского водохранилища, часть из них полностью или частично разрушена в процессе береговой абразии [Леус, Бельский, 2016]. На сегодняшний день здесь обнаружено 31 погребение, большинство из которых относится к эпохе хунну. Погребальный обряд и предметы материальной культуры из могильника Терезин находят прямые параллели на могильнике Ала-Тей 1, в 4,5 км отсюда, а также в археологических памятниках хунну на сопредельных территориях [Kilunovskaya, Leus, 2018]. Оба могильника синхронны и относятся к II-I вв. до н.э., что подтверждается вещевым комплексом из погребений, а также радиоуглеродными датировками [Леус, 2017].

В 2018 году на могильнике Терезин было раскопано два женских погребения в каменных ящиках с уникальными наборами предметов. Песчаный грунт и стабильный температурно-влажностный режим позволили сохраниться здесь изделиям из органических материалов, что является уникальной ситуацией для данного могильника.

Объект 21 – захоронение молодой женщины в каменном ящике: погребенная лежала на правом боку с подогнутыми ногами, головой на северо-запад. Благодаря тщательной подгонке плит перекрытия каменного ящика, в могиле образовалось безвоздушное пространство в районе тазовых костей и ног, что привело к частичной естественной мумификации мягких тканей. Около головы, перед лицом погребенной (в западном углу каменного ящика), лежала деревянная сумка-туесок (короб, шкатулка?). Предмет стоял вертикально на боку, и был прислонен к стенке ящика. В процессе расчистки выяснилось, что два «полукружия» стенок оказались вложенными друг в друга, а фрагментированное

круглое донце из дерева (толщиной около 2 см) было прислонено вертикально к каменной стенке.

Борта короба скреплены между собой внахлест с помощью берестяных ремешков и имеют различную орнаментацию. На дне фиксируются множественные следы засечек и «порезов» – так называемые следы бытования. У изделия есть характерное расширение к основе и утончение к венчику. На той стороне короба, которая в процессе археологизации оказалась внутри, был нанесен сплошной прорезной геометрический орнамент с острыми, расходящимися в разные стороны углами, чередующимися с изображениями тамгаобразного символа, состоящего из двух треугольников, соединенных длинной вертикальной линией. Второй борт украшен сплошным волютообразным прорезным орнаментом. Похожие «берестяные туески-шкатулки, содержащие в себе своего рода туалетные наборы — ножички, пинцеты, обломки зеркал (последние обычно в шёлковых чехольчиках)» известны по материалам могильника Аймырлыг XXXI [Стамбульник, 1983, С. 39-40].

Внутри находилась копия китайского ханьского зеркала из медного сплава, на кожаной петле. Изначально зеркало было помещено в круглый войлочный чехол, простеганный сухожильными нитями. Вместе с ним найден фрагмент цельного деревянного гребня, предназначенного, вероятно, для чесания волокна, маленький кожаный мешочек-амулетница, моток частично расщепленных сухожильных нитей и около двух десятков фрагментов тонкой кожи. Эти кожаные заготовки имеют множественные отверстия разных диаметров и, возможно, служили поделочным материалом, так как лежали хаотично и имели четкие срезы по краям.

Объект 27 – захоронение женщины средних лет в каменном ящике: погребенная лежала на правом боку с подогнутыми ногами, головой на север. В северо-западном углу каменного ящика, на правом плече погребенной, лежала кожаная сумка. Сохранность этого предмета стала возможной благодаря сухому плотному песку, не пропускавшему воздух, и находившемуся внутри зеркалу из медного сплава. Изделие было сшито шерстяными нитями и судя по остаткам волос на поверхности изначально было меховым.

В процессе консервации удалось аккуратно раскрыть кожаную сумку в полевых условиях и последовательно разобрать её содержимое. В верхней части лежал цельный деревянный гребень с редкими зубцами, типологически схожий с гребнем из объекта 21. Его рукоять имеет округлую форму и следы бытования. Судя по залощености, гребень был обломан еще в древности, но продолжал находиться в эксплуатации.

На дне сумки находился маленький мешочек, затянутый веревочкой из сухожильной нити. Вероятнее всего, он использовался в качестве амулетницы. Подобной формы кожаные кошельки-амулетницы с локонами волос, ногтями и зубами внутри, встречаются в погребениях скифского времени на территории Алтая. С помощью метода рентгенографии удалось выяснить, что кожаные мешочки из обоих погребений не содержат внутри металлических изделий, зубов или срезанных ногтей. Также внутри кожаной сумки лежало пряслице из эпифиза кости, насаженное на деревянное веретено и обмотанное тончайшей шерстяной нитью. В верхней части заполнения сумки лежал фрагмент китайского зеркала из медного сплава в подквадратном войлочном чехле и сильно корродированный железный предмет (нож или шило).

Традиция размещения в погребениях женщин и подростков (возможно, молодых девушек) сумок и кошельков с зеркалами, гребнями и предметами для рукоделия характерна для кочевых народов Саяно-Алтая. Особенно интересна традиция помещения в них небольших кожаных мешочков-амулетниц, находящая параллели в материалах из курганов Пазырыка (Руденко, 1953) и Уландрыка [Кубарев, 1987] на Алтае, на могильниках Аймырлыг и Белое Озеро в Туве [Семенов и др., 2014]. В основном, эти находки датируются VII-IV вв. до н.э. и содержат внутри обрешанные локоны волос, ногтей, зубы или красящие пигменты [Busova, 2016].

На данном этапе объекты № 21 и № 27 выделяются из всего ряда женских захоронений могильников Терезин и Ала-Тей 1 именно наличием таких специфических предметов погребального инвентаря как гребни для прочесывания, мешочки-амулетницы, кожаные заготовки для рукоделия, мотки сухожильных нитей и пряслице с веретеном. Общим также является наличие в обоих наборах китайского зеркала в войлочном чехле и общее компактное расположение всех этих предметов в погребении. При этом, в одном случае (погребение № 21), зеркало было целым и заготовки (моток сухожильных нитей и кусочки кожи) скорее относились к кожевенному делу, а в другом (погребение № 27) в подквадратном войлочном чехле находился фрагмент зеркала, а также пряслице с веретеном, связанные, скорее, с производством текстиля.

В настоящий момент рано говорить о том, что такие детали инвентаря однозначно характеризуют род деятельности погребенных при жизни, хотя, предположить это вполне возможно. Двух подобных находок явно недостаточно и для каких то значимых выводов относительно производства текстиля и выделке кожи на территории Тувы на рубеже эр. Тем не менее, подобные погребения и находки из них существенно расширяют нашу базу данных по данным вопросам. Так же необходимо учитывать, что все эти предметы были изготовлены из органических материалов и, возможно, просто не сохранились в большинстве других женских захоронений на Терезине и Ала-Тее 1. И если на первом могильнике большинство погребений разрушено абразией и материала там сохраняется в принципе немного, то на Ала-Тее 1 органика сохраняется редко из-за постоянного воздействия воды в последние 30 лет – большую часть года этот могильник находится на глубине порядка 15 метров под водами Саяно-Шушенского водохранилища.

Возможно, недостающую информацию по вопросам взаимосвязи между некоторыми характерными деталями погребального инвентаря и родом деятельности погребенных нам даст изучение материалов эпохи хунну с сопредельных территорий, а также новые результаты продолжающихся раскопок на Терезине и Ала-Тее 1.

Список литературы

- Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987. 302 с
- Леус П.М., Бельский С.В. Терезин I – могильник эпохи хунну в Центральной Туве. Археологические вести. 22 (2016): 93-104. СПб. 2016
- Леус П.М. Радиоуглеродные даты из хуннских могильников Ала-Тей и Терезин в Туве // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири: С. 181-184. Красноярск, 2017.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л., 1953. 402 с. + 120 табл.

Семенов Вл.А., Килуновская М.Е., Глухов В.О., Завьялов В.А., Садыков Т.Р., Смирнов Н.Ю. Предварительные итоги исследований Тувинской археологической экспедиции в 2013 г. // Бюллетень Института Истории Материальной Культуры РАН (Охранная археология). Санкт-Петербург, 2014. С. 327-366

Стамбульник Э.У. Новые памятники гунно-сарматского времени в Туве (Некоторые итоги работ). // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983. С. 34-41.

Busova V., 2016. Purses-amulets from territory of Tuva in I mill. BC as a phenomenon of cultural symbolization // 22th EAA Annual Meeting (Vilnius, 2016) – Abstract Book, p. 85

Kilunovskaya M., Leus P., 2018. Archaeological discoveries in Tuva: excavations of the Ala-Tey and Terezin cemeteries of the Xiongnu period in 2015–2016 // Asian Archaeology (2018), Vol. 1: P.45-62. (online) <https://doi.org/10.1007/s41826-018-0004-5>

Рис. 1. Терезин, об. № 27.
«Верхняя» половина кожаной сумки с деревянным гребнем внутри (до реставрации).

Рис. 2. Терезин, об. № 27.

«Нижняя» половина кожаной сумки с зеркалом в войлочном чехле, костяным пряслицем, веретеном, ножом (шилом?) и кожаной амулетницей внутри (до реставрации).